

Глава 33. Состояние убийства

Появление Роберта Баратеона на турнире среди участников его группы в полном вооружении, несомненно, вызвало немалый переполох. Никто не ожидал, что Роберт, как король, собирался лично выйти на поле боя, да еще и в разгар группового турнира с настоящим оружием.

Многие считали Роберта сумасшедшим, ведь с момента войны Узурпатора прошел всего год, а остатки семьи Драконов все еще тайно намеревались свергнуть династию Баратеонов, и теперь Роберт, несомненно, подвергал себя опасности, если с ним что-то случится, то, только что созданная династия Баратеонов снова окажется на грани краха.

В этот момент все присутствующие влиятельные дворяне посмотрели в сторону Джона Аррена, десницы короля, который с мрачным лицом следовал за Робертом.

Эти влиятельные дворяне прекрасно знали, насколько упрям характер короля Роберта, и во всей Королевской Гавани только Джон Аррен мог его переубедить, а от такого глупого и экстремального шага, как сейчас, по здравому размышлению, должен был отговорить Джон Аррен, но теперь, глядя на ситуацию, кажется, что Джон Аррен не справился с ролью десницы короля.

Не только Джон Аррен не смог переубедить короля Роберта, но и королева Серсея, и по слегка посиневшим уголкам ее глаз было видно, что она боится, что с ней обошлись по-особенному.

К всеобщему недоумению, король Роберт, похоже, не собирался возглавлять свою Королевскую гвардию в этой битве, а выбрал двадцать человек из гвардии Баратеонов Штормового предела, чтобы те сопровождали его.

Хотя этот шаг был невероятно глупым, он заставил Роберта Баратеона выглядеть очень доблестным и справедливым, подсознательно заставляя окружающих рыцарей и воинов восхищаться им.

Прибыв на турнирную арену, Роберт не стал ничего говорить и сказал: «Начинаем!». Затем он вывел людей на середину арены.

Толпа, увидев эту ситуацию, посмотрела друг на друга, и тоже вышла на турнирное поле, только в тот момент, когда ни у кого не возникло мысли о действии, на время вся площадка погрузилась в странную тишину.

– Вперед! Вы кучка сопляков! – очевидно, эта странная тишина вызвала у Роберта Баратеона раздражение, он закричал на толпу, затем бросился к ближайшему к нему воину семьи Ланнистеров и нанес ему прямой удар молотом в грудь, отправив его в полет с турнирного поля, нетрудно было понять, что тот не сможет больше подняться из-за впалой груди.

Действия Роберта были подобны искре, мгновенно воспламенившей боевой дух участников всей арены. Еще мгновение назад они могли сомневаться в личности Роберта, но теперь, оказавшись перед лицом жизни и смерти, они отбросили все свои опасения, первым делом уничтожая врага вокруг себя.

Все они подняли оружие в сторону ближайшего врага, как бы они ни обсуждали сотрудничество друг с другом заранее, сейчас они не могли подумать о такой ситуации, и все они атаковали врага в соответствии со своими привычками, и они ни в малейшей степени не могли позаботиться о сотрудничестве.

Одиночка Линд, естественно, рассматривался окружающими как лучший противник, и несколько воинов из семьи Арренов, семьи Мартеллов и семьи Талли почти одновременно бросились на него.

Линд ничуть не испугался, за это время он почти каждый день тренировался сражаться один против многих, поэтому, когда эти люди сделали свой ход, у него в голове уже было десять контрмер, и он быстро нашел нужную через разные позиции атакующих.

И только можно было увидеть, как он легко уклоняется от длинного меча, наносимого воином семьи Арренов, скользящим шагом, и в то же время меч в его руке нашел брешь под подмышкой, чтобы метнуться.

Оружие, которое Уиллас приготовил для брата, было поистине необычным: меч прорезал кожаные доспехи противника, как горячий нож масло, а острое лезвие меча рассекло его тело, начиная от правой подмышки и косо вверх до плеча, обезглавив человека, и его внутренние органы вылетели наружу вместе со свежей кровью.

Несмотря на то, что Линд легко расправился с противником, его шаги не прекратились, он продолжал быстро двигаться, его тело вращалось и прыгало вместе с шагами, и в то же время он просто уклонялся от атакующего оружия, а мечи в обеих руках использовали силу вращения, чтобы напрямую рассечь шею нападавшего.

Хотя воин семьи Мартеллов успел вовремя защититься, сила, порожденная вращением всего тела Линда и движением его рук, была не такой, которую можно было бы заблокировать обычной защитой, оружие в руке воина семьи Мартеллов было отброшено мощной силой, и голова на его шее оставалась на одну-две секунды дольше, чем у нескольких других осаждающих, но это было не так.

В мгновение ока под мечом Линда погибли четыре человека. Изначально он привлекал к себе много внимания из-за своего одинокого положения на арене, теперь же он привлёк еще больше внимания своими несравненно эффективными убийствами.

Среди тех, кого это касалось, был и Джейме Ланнистер, Цареубийца, ведь когда Джейме, следуя за Робертом Баратеоном, впервые увидел одинокого Линда, стоящего на краю турнирного поля, он узнал в нем того самого воина гвардии Тиреллов в тот день.

Потому что в тот день Линд оставил у него слишком глубокое впечатление, помимо фактора Глори, сумеречного кота, еще и потому, что Линд был единственным, кто не смотрел на него как на Цареубийцу, даже при его чрезвычайно близких отношениях с отсталой сестрой, в разговоре о Цареубийце этот вопрос также смутно обнаруживал намек на ненормальные эмоции, так что это не могло не вызвать у него к Линду немного любопытства.

Хотя после этого он хотел поговорить с Линдом, желая узнать, почему тот не смотрит на себя по-другому, но в этот период времени ему нужно было оставаться в Красном замке, и он просто не мог найти время для этого, поэтому эта идея также была временно отложена.

Однако он и представить себе не мог, что увидит Линда в этом групповом турнире, и что Линд тоже продемонстрировал необычные и изысканные навыки владения мечами, поэтому он не мог не испытывать еще большего любопытства к нему как к человеку.

Вокруг Линда, убившего четырех человек, сразу же стало пусто, все участники знали, что с ним не стоит связываться, поэтому подсознательно избегали его и выбирали других противников.

А Линд не стал продолжать атаковать остальных, а стоял на месте, наблюдая за ситуацией вокруг себя.

В групповом поединке участвовали сотни людей, на арене царил настоящий хаос, все нападали на окружающих без разбора, и даже некоторые случайно ранили своих товарищей, в такой ситуации броситься в ближний бой, только помешать преимуществу Линда в темпе и движении, и попасть в ситуацию, когда противник нападет со спины.

К тому же групповая схватка длилась долго, и чем дальше, тем сложнее, и если начать беречь силы, то Линд сможет продвинуться в этой стычке дальше.

Однако такая пассивность и сохранение сил Линда вызвали недовольство окружающих, они громко осыпали Линда проклятиями за то, что он слабый трус, и кричали, чтобы окружающие напали на него.

Линд не обращал внимания на такие оскорбления и по-прежнему стоял в центре группы людей, ведущих ближний бой.

Однако из-за эмблемы семьи Тиреллов на теле Линде оскорбления постепенно переместились в лагерь семьи Розы на краю поля. Мейс Тирелл, не выдержав оскорблений, хотел приказать Линду атаковать, но его остановили Гарлан и Вортимер, а мейстер Ломис, которому Линд очень нравился, убедил лорда не отдавать приказы самовольно и позволить людям на арене свободно выступать, что было бы правильно, и это не позволило лорду Тиреллу приказывать.

Хотя приказ лорда Тирелла был остановлен, приказы остальных дворян все еще выполнялись, и только два воина из Севера, по приказу своих господ, случайно отпустили объект атаки и

повернулись к Линду, стоявшему к ним спиной, чтобы убить его.

Из-за внезапности инцидента Линд, казалось, не заметил подлого нападения позади на себя и был совершенно беззащитен, продолжая смотреть вперед, когда топоры и длинные мечи подлых нападавших обрушились на его голову.

Увидев столь захватывающую сцену, несколько человек из семьи Тиреллов, наблюдавших за сражением, издали громкие крики, желая предупредить Линда.

Однако не успели эти напоминания распространиться по шумному полю боя и достичь ушей Линда, как тот внезапно и странным образом исчез из поля зрения двух нападавших, и сразу после этого оба они почувствовали боль в груди, а затем мощный удар обрушился на их тела, заставив их отлететь и упасть на землю, не сумев подняться, а из пролома в груди, пробитого мечами, хлынуло большое количество свежей крови, быстро окрасив землю в красный цвет.

По сравнению с двумя уже мертвыми нападавшими, которые даже не поняли, как они умерли, зрители вокруг арены ясно видели атаку Линда.

Крепкий мужчина ростом около двух метров мгновенно уменьшился почти наполовину, словно по волшебству, легко уклонился от атаки сзади, распознал местоположение нападавшего, словно у него были глаза на спине, а затем весь, как блоха, метнулся и врезался в нападавшего сзади, а два полуторных меча в его руках прошли через подмышки и вонзились в нападавшего вместе с ударом. В то же время два полуторных меча в его руках прошли через подмышки и вместе с ударом вонзились в грудь нападавших, начисто расправившись с ними.

Такого блестящего и искусного способа убийства многие присутствующие еще не видели, и на какое-то время зрители, которым до этого было противно, что Линд стоит на месте и ничего не делает, зааплодировали ему.

В лагере семьи Тиреллов стражники и солдаты, сопровождавшие Линда, с еще большим воодушевлением скандировали имя Охотника на медведей.

Линд, убивший двух нападавших, не расслаблялся, потому что в это время пять или шесть воинов из разных семей также послушались приказа своего господина и начали осаду Линда, не имея ни малейшего желания отступить из-за того, с какой легкостью Линд убил только что двоих.

Если бы эти люди были из одного рода и умели координировать свои действия друг с другом, Линду пришлось бы потратить некоторое время, чтобы справиться с ними, но перед лицом этих нескоординированных и бессистемных атак он легко нашел лазейку в осадном круге и легко избежал атак этих людей благодаря своим ловким движениям и умным шагам, а полуторные мечи в его руках без колебаний атаковали слабые места этих людей, чтобы убить их с одного удара.

В результате люди вокруг арены увидели странную сцену: воин, сильный как медведь, но ловкий как кошка, полторные мечи в его руках танцевали как красивый танец, куча совершенно противоречивых вещей смешивалась вместе, но все не чувствовали никакой не сочетаемости.

Как раз в тот момент, когда зрители были потрясены боевым стилем Линда и тем, как эффективно он убивал, все те, кто нападал на него, также погибли от его мечей, и все поняли, что он уже обезглавил более дюжины врагов за короткий промежуток времени. Количество убитых врагов было самым высоким среди всех присутствующих, даже король Роберт, который был полностью погружен в сражение и пользовался поддержкой солдат, не шел ни в какое сравнение с ним.

Некоторое время по всей арене раздавались одобрительные возгласы в адрес Линда.

На воинов на арене эти возгласы не повлияли: большинство из них уже опустили глаза и были совершенно глухи к внешнему миру.

В отличие от прошлого раза, в этот раз Линд, расправившись с противником, не стал стоять на месте и ждать подходящего момента, как раньше, а решил взять инициативу в свои руки и начать искать подходящую цель.

Причина смены стратегии заключалась в том, что всего мгновение назад, расправившись с нападавшими, он увидел, что ведущие воины семьи Талли, семьи Старков и семьи Арренов заметили его и увидели в нем угрозу.

Несмотря на то, что они не могли в данный момент расправиться с Линдом, они уже взяли инициативу в свои руки и развернули сражение вокруг Линда, нечетко окружив его, пытаясь не только заманить в ловушку, но и снова осадить.

В отличие от воинов из мелких семей, непосредственные воины этих нескольких крупных семей были ветеранами, которые уже давно участвовали в сражениях и имели богатый опыт взаимодействия друг с другом, и если бы его окружили эти ветераны, то для него это было бы не очень хорошо, поэтому он изменил свою стратегию и взял инициативу в свои руки, чтобы атаковать и сломить каждого из них.

Итак, зрители за пределами турнирной арены увидели, как крепкий мужчина, как рыба в воде, в ближнем бою на поле боя свободно перемещается, идеально уклоняется от окружающих атак, и при каждом взмахе руки с полторным мечом будет падать один человек, и никто из них не ранен, все убиты одним ударом, это почти как божественный дар Неведомого для людей, который пришел собирать здесь урожай жизни.

Некоторые даже начали считать людей, погибших от рук Линда, и с течением времени это число вскоре перевалило за пятьдесят, и, не имея ни малейших признаков остановки, стало устремляться к сотне.

На площадке Линд в этот момент полностью вошел в состояние убийцы-Избавительницы, он больше не думал о причинах и следствиях этого группового турнира, также не думал о различных неприятностях, с которыми столкнется после него, теперь его единственной мыслью было убить каждого врага, чтобы он остался последним человеком на поле боя.

Войдя в это состояние убийства, он впервые осознал, насколько сильна мутация его тела и органов чувств, независимо от того, насколько хаотично было окружение, он всегда мог почувствовать траекторию каждой атаки противника и даже вошел в состояние, похожее на время пули, когда все вокруг словно замедлилось, так что он мог легче найти позицию для уклонения и слабое место для атаки, и таким образом провести смертельную контратаку.

Не будет преувеличением сказать, что в таком состоянии противостоять этим элитным воинам из разных родов вокруг него было все равно что фермеру столкнуться с грудой сорняков и убирать их по своему усмотрению.

Если бы не случайность, то победителем в этом поединке определенно стал бы он.

Однако несчастные случаи часто происходят так внезапно, что полностью погруженный в состояние убийства Линд не осознавал, что его выносливость быстро истощается, а когда он понял, что его выносливость уже истощилась наполовину, это стало сказываться на его движениях.

Заметив, что что-то не так, Линд немедленно вышел из состояния убийства и, вытащив меч из шеи одного из врагов, вместо того чтобы продолжать атаковать остальных, замер на месте и спокойно смотрел на окружающих, а его дыхание было максимально ровным, он не задыхался из-за истощения тела и выглядел расслабленным.

И этот его подход, несомненно, одурачил окружающих, все не понимали, что его физическая сила достигла предела, а трупы, сваленные у ног Линда, уже до смерти напугали тех воинов, которые пытались окружить его, и, в свою очередь, никто не осмелился снова напасть на него.

В этот момент на арене разыгралась странная сцена, вокруг все были в ближнем бою, но в радиусе двадцати метров вокруг Линда было пусто, помимо трупов на земле, там стоял только Линд.

<http://tl.rulate.ru/book/115300/4534645>